

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ТВОРЧЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ИСТОКИ»

Творческому объединению
«Истоки» желаю добра и счастья,
и всем нашим учителям, друзьям и ученикам,
счастливых вам встреч и добрых
встреч.

В. Антон

СЕЛЬСКИЙ БАЯНИСТ

В конце третьей улицы у большого раскидистого куста черёмухи в палисаднике на старой лавочке сидел десятилетний мальчуган с большим баяном. Тёмноволосый, сухощавый так был им увлечён, что даже проезжающие на лошадях люди, проходящие мимо дети, не интересовали его ни капельки. Из него он извлекал разные звуки. То слышался неуверенный голос тёлёнка, то рёв грозного колхозного быка, то мелодия неведомой птицы. Это Вовочка Гришан, по деревенской кличке Соловей, учился играть на старом, привезённом отцом из Германии баяне. Отцу он достался в конце войны, как «трофей». Отец играл на русской гармошке, но во время одного из налётов гитлеровской авиации её разбило осколками от снаряда. Самого отца контузило и ранило в руку, повыше локтя перебило сухожилие. Сослуживцы, зная его страсть к игре на гармошке, где-то нашли баян и подарили ему, чтоб он разрабатывал руку. Пока лежал в госпитале, закончилась война. По возвращению с фронта он пытался овладеть инструментом, но

творчатого шифоньера, дожидаясь своего часа.

Вовочка родился, как и все дети послевоенной поры, вслед за сестрой и двумя старшими братьями. Вместо детского сада его лелеяла и воспитывала бабушка, мать отца. Взрослые работали в кол-

хозе. Отец сварщиком, а мать в школьном буфете продавцом. Мать в семь часов уже собиралась и уходила в школу. В школе вводили бесплатные чаепития, и надо было на

классы развезти сахар, чай. Отец в летнее время, с рассветом солнца, находился в полях станках. Сварка, была, пожалуй, самым главным рабочим инструментом при проведении летних сельхозработ. О его мастерстве сварщика, ходили народные легенды. Шов «в ёлочку» или потолочный «в нить» мог сва-

рить, не глядя, и, если надо, на время. То есть сварной шов держался двадцать минут, либо два часа, либо до полного износа агрегатов. Кто как попросит. Поскольку мой отец был механизатором, фронтвиком, они поддерживали добрые, даже

больше, чем родственные, отношения и иногда использовали его мастерство.

Быстро наступила школьная пора. Первый... второй... третий класс пролетели почти незаметно. В четвёртом классе появился такой предмет, как пение. Вовочке оно очень нравилось, тем более, что в деревне собирались и пели не только в праздники. Пели на работе и в клубе. Особенно нравилось, как пению аккомпанировал гармонист, мой дядя Саша. Учительница, молодая и красивая, не доведя учебного года, вышла замуж, и, уйдя в декретный отпуск, не проводила больше уроков музыки.

Вовочку манили чёрнобелые клавиши баяна. Спросив разрешения у отца, он достал его и, благополучно перенёс в комнату к своей кровати, а затем на улицу. Домашние, особенно сестра, не могли переносить тренировки Вовочки на баяне.

Полученные на уроках пения знания, добрые советы дяди Саши нашли в Вовочке благодарного упорного ученика. Вскоре у Вовочки стали получаться мелодии, не хуже, чем лились из старого радио. Учился играть на слух. Уличные игры, другие детские забавы остались в прошлом.

Повзраслевший Володя, стал участником сельских гулянок, школьных вечеров, клубных танцев. На танцах в клубе более взрослая молодёжь предпочитала живую музыку. Я иногда садился рядом, и с нескрываемым восторгом смотрел, как его пальцы, не глядя, послушно выбирали клавиши, и слушал баяниста. Останавливали хрипящую пластинку заезженного проигрывателя, и Вовочка, устраиваясь на приготовленный стул с баяном, окинув взглядом мо-

лодёжку, спрашивал:

— С какой мелодии начинать?

— Как обычно, с танго, — отвечала молодёжь.

Звучавшая музыка соединяла пары в неспешном танце танго. Звучали вальсы, и даже рок, и твист, в общем, все известные ему на тот момент танцевальные ритмы. Вовочка, наклонив голову к баяну, касаясь ухом его блестящей чёрной поверхности, извлекал мелодичные точные звуки. Играл как профессиональный музыкант, или целый оркестр из радио.

Но время вносило свои изменения в жизнь. Появились музыкальные центры, светомузыка. Выросший Володя всё меньше приглашался играть на танцы и другие мероприятия. Ушедший, как говорят, с головой в музыку, носил баян всегда с собой. Увлечение музыкой не дало возможности создать свою семью. В армию не призвали из-за почти полностью потерянного зрения. Выросли и разъехались сверстники. Умерли родители. Слеповатый, сутуловатый Володя остался один со старым баяном. Родственники не больно хорошо относились к нему. И однажды он исчез из деревни. Много лет не было ничего о нём известно.

Как-то накануне майских праздников я поехал на электричке до Канска. На одном из полустанков в вагон вошёл взрослый слепой в изрядно потёртом пиджаке Володя со

Автор Николай ШИПИЛО

старым баяном, с худым мальчиком лет шести, держащим жестяную банку. Вагон наполнился музыкой. Он играл реквием. Торжественно-скорбная музыка проникала, трогала за самые сокровенные струны души. Пассажиры доставали монеты и тихонько опускали в жестяную банку. Я положил несколько монет. Когда Володя проходил мимо меня, я поздоровался с ним. Он кивнул мне, как я понял, не узнавая меня, не прекращая играть до перехода в другой вагон.

Ещё несколько раз ездил по делам на электричке, но больше его не встречал. Доходили известия, что его неоднократно видели в поездах, курсирующих между станцией «Иланский» и городом Красноярском.

В каком месте я бы ни бывал, услышав мелодию реквиема в исполнении баяна, вспоминаю с грустью сельского баяниста Володю, свою молодость, прошедшую в Новопокровке рядом с ним, с душевной игрой сельского музыканта.

На третьем курсе на кафедре теплотехники шёл экзамен. Заметно поредевший поток студентов Сибирского технологического института кафедры МТД готовился к очередному испытанию. Заочники, волнуясь в одиночку, парами, группами подходили к аудитории. О строгости преподавателя Кротова среди студентов как дневного, так и заочного отделения ходили легенды.

Выходившие из аудитории на вопрос «Как сдали?» только махали рукой, или говорили: «Неуд».

Настала и моя очередь. Войдя со своей контрольной работой, вытащив экзаменационный билет из явно поредевшей пачки, присел за стол. Очередь из сдающих экзамен быстро перешла ко мне.

Напрягшись, вспоминая изо-термы, изобары и другие процессы в теплотехнике, я объяснил, как мне казалось, достаточно убедительно, свои недочёты. Оставив контрольные работы, исправив ошибки, приступил к ответам на вопросы экзаменационного билета. То кивая, то иногда нахмурив брови, преподаватель слушал меня. В целом, я понимал, что кое-что знаю о предмете «теплотехника», потому как изучал его раньше в Канском технологическом техникуме. Да и выпускник Сибирского технологического института Володя Карпузович помогал мне в написании контрольных работ.

Закончив слушать мои ответы, преподаватель Кротов, не касаясь предмета, спросил, где я проживаю. Я, конечно, ответил, что проживаю в поселке Высокогорске, что на берегу Енисея, напротив города Лесосибирска.

— Ну, дорогой, сам бог велел рассказать, как Вы готовите енисейскую уху.

Удивившись столь стран-

УХА ПО-КРОТОВСКИ

ному переходу, начал рассказывать. Я несколько раз бывал на рыбалке с любителями, и они по-разному готовили уху. Конечно, я рассказал, как её готовили. И про клетку из палочек в котелке, когда готовили рыбу на пару, и про специи, которые добавляли для вкуса.

— Вот, вот, интересно, зачем в конце варки ухи,

делеев проводил опыты по определению соотношения воды и спирта, когда объём равен единице. Из чего известно, что срок частей спирта и шестьдесят частей воды при смешении дают такой результат. Вот какой подход с этой водкой. Уменьшает ли она плотность кипящей воды и способствует более быстрому образованию пара для мягкости опущенной рыбы? Что я, из «обиняков», отвечал, сам до конца не понимая, так ли это.

— Хотел Вам поставить четыре, но если пригласите на енисейскую уху, выясним, какие процессы происходят при её приготовлении, особенно в области перегретого организма, ... от винного пара.

— Конечно, приезжайте! Я теперь очень внимательно разгляжу, как её готовят,

— пообещал я.

Получив так называемый «квиток» с оценкой — тройкой — за экзамен, отправился в учебную часть сдать его и показать зачётку своему методисту.

— Я вас поздравляю со сданным экзаменом! — сказала мне наш методист Галина Павловна, молодая, но чуть старше нас, очень приятная, обаятельная женщина.

— С чем тут поздравлять, Кротов хотел поставить четвёрку, но поставил тройку.

— Четвёрку! — ещё более удивилась Галина Павловна. — Что Вы! Вы гордитесь собой и радуйтесь, что с первого раза сдали экзамен. Вы только третий со всего потока, кто получил сегодня положительную отметку. Многие до диплома имеют этот «хвост». Ну и Кротов! Ну и Кротов, точно без него и ухи не сварить правильно! — улыбуясь, забрала мои «квитки» Галина Павловна.

Николай ШИПИЛО,
с. Верхнепашино